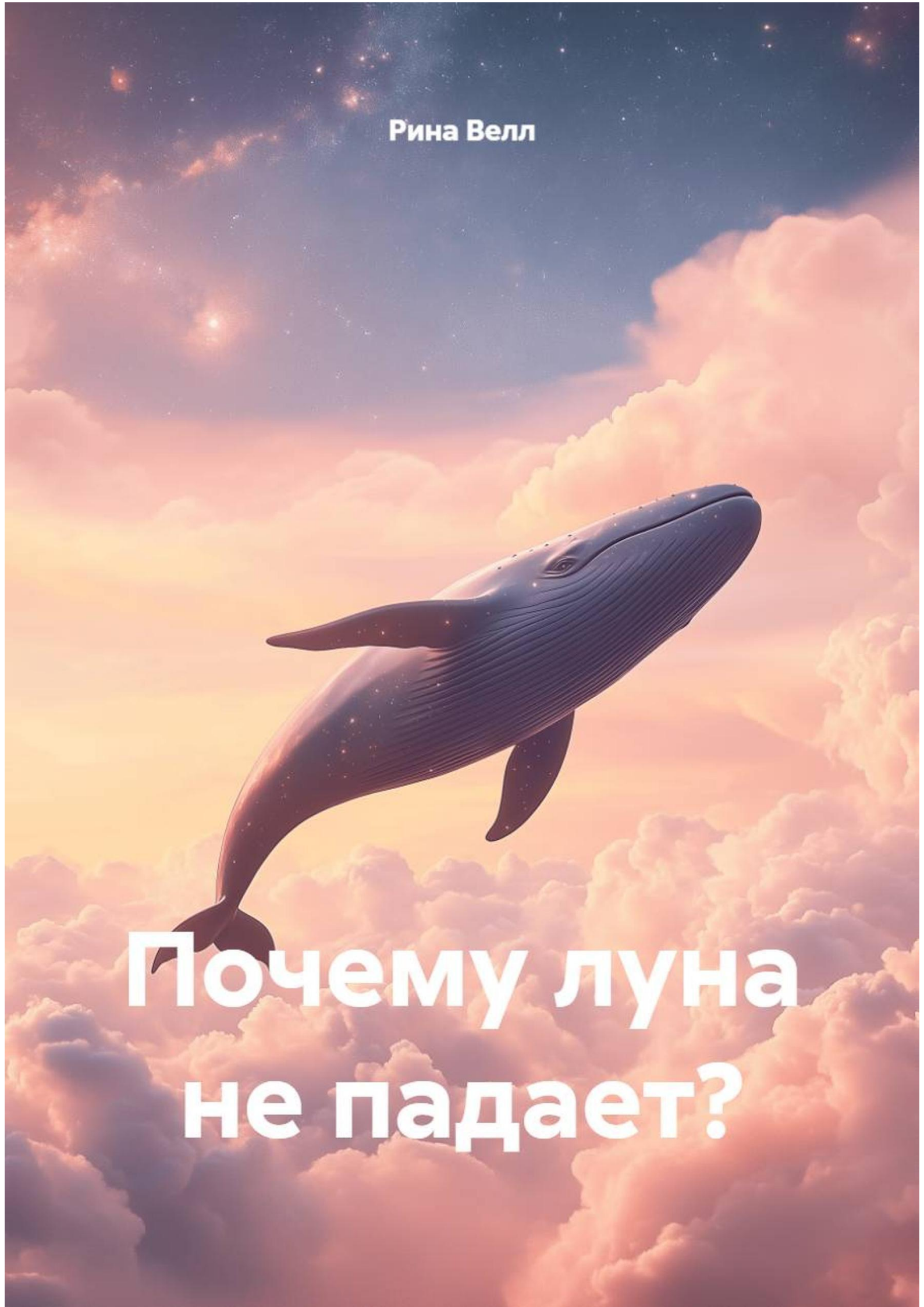

Рина Велл

Почему луна не падает?

Рина Велл

Почему луна не падает?

«Автор»

2026

Велл Р.

Почему луна не падает? / Р. Велл — «Автор», 2026

Цикл сказок для будущих учёных. Знакомьтесь, это Бонифаций. Рыжий, пушистый и ужасно любопытный кот. Однажды весенним вечером он заметил в небе Луну. Она висела низко, круглая и серебряная — так и манила дотронуться лапой. Но почему она не падает? Ведь всё на свете падает: мячик, ластик, даже сам Боня, когда прыгает с перил. А Луна — нет. Вместе с другом Марком кот отправляется в настоящее научное приключение. Он будет ошибаться, проверять свои догадки и в конце концов разгадает главный секрет Луны. Тёплая сказка расскажет детям, что такое гравитация, почему Луна не падает и почему быть учёным — это не значит никогда не ошибаться. Для детей 6–9 лет и всех, кто любит задавать вопросы.

© Велл Р., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Почему Луна не падает?	5
Глава 2. Ошибка великого ученого	7
Глава 3. Тайны Луны, которые важно разгадать	10
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Рина Велл

Почему луна не падает?

Глава 1. Почему Луна не падает?

Весна пришла в дом неожиданно. Она просочилась через щель в приоткрытом окне вместе с запахом мокрой земли, первых листочков и какой-то сладкой свежести. Бонифаций как обычно сидел на подоконнике, подставив хитрую, почти улыбающуюся, мордочку вечернему солнцу, и лениво следил за тем, как длинные тени от деревьев тянутся по двору.

Он любил это время суток. Солнце уходило спать, небо становилось спокойным и глубоким, а в воздухе появлялась тишина, какая бывает только перед самыми важными событиями.

Именно в этот момент наш Бонифаций заметил серебристую Луну, которая плавно вынырнула из-за крыши соседского дома — круглая, сияющая, будто кто-то зажжёт огромную лампу прямо на небе. Она медленно и вальяжно двигалась по небосводу почти подмигивая Бонифацию, как ему показалось, правым глазом.

Боня замер. Уши его насторожились. Хвост начал дёргаться.

— Ого, — прошептал он.

Он уже видел Луну раньше. Много раз. Но сегодня она была какой-то особенной. Она висела низко, и казалось, что до неё можно допрыгнуть. Если очень сильно постараться. Дотянуться лапой, даже немного поиграть с ней как с клубком ниток, который Женщина подарила ему вчера для игр. Но тут его осенила совершенно неожиданная мысль:

— Как это!? — фыркнул Бонифаций, с долей удивления и недовольства. — Почему это? Почему ты не падаешь!?

Боня сидел неподвижно, только кончик хвоста чуть вздрагивал. Он смотрел на серебряный шар и пытался понять.

— А что будет, если я дотянусь до луны лапой и немного ее побрямкаю. Она упадет? — кот поднялся на задние лапы, потянулся к луне, но стекло помешало ему дотронуться до ночной красавицы. Он спрыгнул с подоконника — мягко, на подушечки, почти беззвучно. Но уже в следующее мгновение лапы сами понесли его к двери. Он прошмыгнул в приоткрытую щель и выбежал на крыльцо.

Там было прохладно и пахло землёй. Вечерняя роса уже осела на деревянных досках, и они чуть блестели в свете луны. Боня на мгновение замер, втянул носом воздух, а потом рванул к перилам.

Перила были старые, шершавые, с мелкими трещинками, которые он так любил царапать когтями. Он запрыгнул на них и стремительно двинулся к углу дома, откуда, как считал Бонифаций, удобнее всего было дотягиваться. Подушечки лап чувствовали каждую неровность, каждую капельку росы, но это не останавливало Боню, а лишь ускоряло его движения.

Добравшись до намеченной цели, кот поудобнее уселся, немного прихорошился — провёл лапой по усам, пригладил шерсть на грудке — и только потом поднял голову. Луна висела прямо над ним — большая, серебряная, совсем близкая. Казалось, ещё немного, и можно дотронуться носом до её холодного бока.

Но не тут-то было. Бонифаций попытался привстать на перилах и дотянуться до луны. Потом подпрыгнул разок, но с трудом удержался на перилах. Потом отошел в сторону и еще раз постарался достать до луны передней лапой. Но все было напрасно.

Но наш Бонифаций был настоящим учёным. А настоящие учёные не сдаются после первой неудачи. Они отдыхают, пересматривают стратегию — и пробуют снова.

Боня посидел на перилах, переводя дыхание. Усы перестали подрагивать, хвост успокоился. Он посмотрел на Луну, потом на свои лапы, потом снова на Луну.

— Я просто не так прыгнул, — сказал он себе. — Надо иначе. С разбега. И с криком. Крик придаёт силы — я это где-то слышал.

Он встал, отошёл к самому краю перил, развернулся, припал к шершавому дереву, сжался в комочек, прицелился — и прыгнул.

Со всех лап. Из всех сил. С диким воплем, который должен был напугать Луну и заставить её упасть прямо ему в лапы.

Но Луна осталась на месте.

А Боня... Боня кубарем полетел вниз. Он перевернулся в воздухе, хвост описал дугу, лапы беспомощно зацарапали пустоту, и он шлёпнулся на траву — на спину, растопырив все четыре лапы в разные стороны.

Над ним тихо покачивались ветки старой яблони. Где-то в траве стрекотал кузнечик.

— Ну, — выдохнул Боня, глядя вверх, — хотя бы трава мягкая.

Луна по-прежнему висела в небе. Круглая. Серебряная. Спокойная.

— Странно, — задумался кот, почесывая за ухом после приземления, — все падает, а Луна нет. Я вот прыгаю — и падаю. Мячик тоже всегда падает со стола. Ластик, который живет у Девочки в пенале, падает. А луна — нет?

Хоть кот и размышлял вслух, луна продолжала молчать. Только светила чуть ярче, будто усмехалась.

Он вошёл в дом, но не пошёл на кухню и не запрыгнул на своё любимое кресло. Он снова вернулся к своему наблюдательному пункту, запрыгнул на подоконник и уставился на Луну, будто надеялся, что она сама расскажет ему свой секрет.

Но Луна молчала.

Тогда Боня прищурился и продолжил:

— Нет. Не клеем. Если бы тебя намазали клеем, ты бы стояла на месте и не двигалась. А ты двигаешься. Пока я за тобой смотрю, ты уже переплыла от крыши вон того дома...

Он поднялся на задние лапы и потянулся носом к стеклу — к крыше, из-за которой недавно вынырнула Луна.

— ...к этим высоким деревьям!

Он ткнул лапой в другую сторону.

— Двигаешься. Значит, не клей. И не верёвки — их бы я увидел. А ты висишь без всякой поддержки. Как такое возможно?

Боня сел, обернул хвост вокруг лап и задумался. Но тишина продлилась недолго. Через мгновение Бонифаций воскликнул:

- Этот вопрос требует немедленного ответа!

И кот стремительно побежал в комнату Мальчика.

Лапы мелькали, хвост летел следом, уши прижались к голове — чтобы не создавать лишнего сопротивления воздуху. Он проскочил коридор, вильнул в дверной проём и влетел в комнату, даже не замедлившись.

Он знал: если на свете есть ответы на самые сложные вопросы — они точно живут в голове у того, кто умеет собирать конструкторы и знает, почему небо голубое. Конечно, всё это можно прочитать в энциклопедии. Но кот очень хотел обсудить этот вопрос с кем-нибудь знающим. С кем-нибудь, кто не просто прочитал ответ, а сам его понял.

Глава 2. Ошибка великого ученого

Боня влетел в комнату так, что дверь чуть не хлопнула его по хвосту. Лапы мелькали, уши прижались к голове, а в глазах горел тот самый огонь, который зажигался у него только перед великими открытиями.

Он даже не остановился. Прямо с порога, на бегу, выпалил:

— Мальчик, у меня вопрос! Это вопрос жизни и падения!

Не дожидаясь ответа, он разбежался, оттолкнулся задними лапами от пола и одним прыжком взлетел на стол. Он не раздумывая и с важным видом сел прямо на тетрадку с домашним заданием. Бонифаций всегда так делал, когда хотел привлечь к себе внимание. А сегодня это внимание было крайне необходимым.

Марк поднял глаза. Перед ним сидел рыжий кот — не просто кот, а кот с очень серьёзным видом. Уши его стояли торчком, глаза горели янтарным светом, усы подрагивали от нетерпения, а хвост нервно постукивал по столу.

— Ты мне очень нужен. Это вопрос жизни и падения. — произнес Бонифаций.

— Слушаю, Боня. Что случилось? Какого падения?

— Я возмущен! Луна, — сказал кот и кивнул в сторону окна. — Почему она не падает? Она намазана клеем? — и икнул от нетерпения.

Марк явно не ожидал такого вопроса этим вечером, поэтому сначала немного оторопел, а потом улыбнулся. Но не насмешливо, а так, как улыбаются, когда слышат хороший вопрос.

— Это отличный вопрос, — сказал Марк. — Самый лучший. Давай разбираться.

Бонифаций приготовился слушать и даже наострил уши. Он знал: сейчас начнётся что-то очень важное и крайне интересное.

Так как вопрос был не самым простым, то Марк сначала немного задумался, взял карандаш, покрутил его в руке и только после этого произнёс:

— Знаешь, Боня, чтобы понять, почему Луна не падает, нужно сначала понять, почему всё остальное падает.

— Ну, это просто! — фыркнул Бонифаций и, не дожидаясь ответа, принялся рассуждать, словно сам с собой. — Потому что они неуклюжие. Или потому что их кто-то толкает. Или потому что им надоело висеть.

И пока Боня выдвигал свои гипотезы, его лапы жили своей жизнью. Они действовали тихо, мягко, почти незаметно — как у настоящего исследователя, который привык проверять всё на практике.

Сначала одна лапа скользнула к краю стола и, чуть дрогнув, скинула ручку. Ручка шлёпнулась на ковёр, но Боня даже не взглянул в ту сторону — он продолжал говорить, будто так и надо.

— А может, они сами решают, когда падать? — задумчиво протянул он.

Вторая лапа, та, что лежала ближе к карандашу, чуть шевельнулась. Карандаш покатился к краю, на мгновение замер, словно раздумывая, а потом исчез — и тоже шлёпнулся на ковёр.

— Или у них просто нет настроения висеть, — добавил Боня, всё ещё глядя на Марка с самым серьёзным видом.

Потом лапа, что оказалась ближе к книге, мягко подцепила закладку. Тонкая закладка соскользнула со стола, повисла в воздухе, качнулась — и упала следом за ручкой и карандашом.

— Бам! Бам! Шлёп! — прокомментировал Боня, бросив быстрый взгляд на пол. — Видишь? Всё падает. Я уже проверил. А Луна — нет. Почему?

Марк посмотрел на пол, потом на кота, потом снова на пол — и ничего не сказал. Только улыбнулся.

— Хорошие теории, — кивнул Марк. — Но давай уточним.

Он взял ластик и поднял его над столом.

— Смотри. Что будет, если я его отпущу?

— Упадёт, — уверенно сказал Бонифаций. — Это же ластик. Он всегда падает.

Марк разжал пальцы. Ластик шлёпнулся на стол.

— Бам! — прокомментировал Бонифаций. — Я же говорил.

— А теперь, — Марк взял пёрышко, которое лежало на подоконнике, — что будет с этим?

Он отпустил перо. Перо не шлепнулось, как ластик. Оно закружилось, покачалось в воздухе и очень медленно, почти нехотя, опустилось на стол прямо перед Бонифацием.

Боня наклонил голову.

— Странно, — сказал он. — Оно тоже упало, но как-то по-другому... не как ластик. Почему?

— Потому что перышко лёгкое и широкое, — объяснил Марк. — Оно падает медленно, потому что воздух ему мешает. У пёрышка большая поверхность, и воздух его поддерживает. Но оно всё равно падает. Просто медленнее.

— А понял! — закричал Бонифаций. — Нужно лёгкое и широкое, чтобы не упасть!

Бонифацию показалось, что он открыл что-то невероятное. Мысль пришла внезапно — как вспышка света в тёмной комнате. Лёгкое и широкое! Ну конечно! Всё дело в этом!

Он вспомнил перо, которое так медленно опускалось на стол. Вспомнил листок, который задерживался в воздухе. А если взять что-то совсем лёгкое и очень-очень широкое? Тогда оно вообще не упадёт! Оно будет висеть! Как Луна!

И тут в его голове мелькнула картинка. Воздушный шарик. Большой, надутый, который висел в гостиной после дня рождения Девочки. Он был лёгкий. Он был широкий. Он не падал — он висел под самым потолком и даже не думал опускаться.

А ещё он был серебряный и круглый.

Совсем как Луна.

Боня замер. Сердце забилося быстрее. Усы дрогнули.

— Это оно! — прошептал он. — Луна — это шарик! Такой же лёгкий и широкий! Поэтому она не падает!

Боня подскочил так резко, что Марк не успел его остановить. И уже через секунду Бонифаций вылетел из комнаты, оставив Марка с открытым ртом и недописанным домашним заданием.

Боня вбежал в гостиную и замер в восхищении. Шарик, ничего не подозревая, спокойно висел под потолком.

— Сейчас я всё проверю, — сказал Боня и запрыгнул на стул. — Если я прыгну и схвачусь за шарик, я не упаду! — объявил он. — Потому что шарик широкий и лёгкий. Как Луна!

Медленно передвигаясь по спинке стула Боня подошел к самому краю. Он глубоко вздохнул и зажмурился. Собрав все свои силы, Бонифаций прыгнул и подлетев к шарiku, вцепился в него всеми своими когтями. Шарик издал жалобный писк и быстро начал сдуваться, Боня почувствовал, как его тянет вниз, как резина скользит под пальцами, как воздух со свистом вырывается наружу.

А потом раздался громкий *ХЛОП!* — и шарик взорвался, оставив в лапах у Бони только тонкую резиновую полоску. Кот и остатки шарика рухнули на пол.

Очутившись на полу, кот начал экстренно искать спасение. Глаза заметались по комнате. Уши прижались к голове. Сердце колотилось где-то в горле. Он вскочил на лапы, отпрыгнул от лопнувшего шарика, как от опасного зверя, и заметался по комнате.

Взгляд упал на диван. Старый, пушистый, с тёмным пространством под ним — туда, где собиралась пыль и где никто никогда не доставал.

— Туда! — прошептал Боня.

Мгновение — и он уже нырнул под диван, забившись в самый дальний угол. Там он замер, прижал уши, обернул хвост вокруг себя и затаил дыхание. В темноте пахло пылью и старой тканью. Тишина была такой густой, что слышно было, как стучит его собственное сердце.

— Я не я, — прошептал он в темноту. — Меня нет. Я просто пылинка. Маленькая, тихая, незаметная.

Пылинка, которая только что взорвала шарик. И теперь сидит под диваном и ждёт, пока всё утихнет.

Из гостиной донесся голос:

— Боня? — это была Эва, маленькая девочка, которая тоже жила в этом доме. — Что ты сделал с моим шариком?!

Боня прижался к полу и даже дышать перестал. Только глаза его горели в темноте, как два маленьких фонарика.

— Это не я, — прошептал он едва слышно. — Это он сам. Он упал. И лопнул. А я просто... проверял.

Он сидел под диваном долго. Слышал, как Эва вздыхает, а Мужчина убирает то, что осталось от именинного шарика. Слышал, как Женщина зовёт обедать, а потом убирает посуду со стола. Слышал, как медленно тикают часы. И только когда за окном появились первые звезды, он услышал голос Марка:

— Боня, ты где? Я закончил уроки. Идём, я покажу тебе кое-что. Настоящий секрет Луны. Без шариков.

Боня высунул нос из-под дивана.

- Я не пойду, я все испортил. Опыт не получился. Я неудачник.

— Нет, — сказал Марк. — Ты настоящий учёный. Бывает, что учёные ошибаются, но признают свои ошибки и готовы их исправлять. — Но шарик лопнул... — Да, это печально. Но Эва тебя простила уже. Она сказала, что понимает, как тебе важны опыты и что ты делаешь свое научное открытие. И ты теперь точно знаешь, что Луна — не шарик, — улыбнулся Марк.

— Настоящий? — переспросил он шёпотом и фыркнул от пыли, которая защекотала ему нос.

— Настоящий, — улыбнулся Марк. — Без шариков. Обещаю.

Боня осторожно вылез из-под дивана, отряхнулся, поправил усы и важно направился к Марку.

— Ладно, — сказал он. — Идём. Но если там будут шарики... — он грозно прищурился.

— Не будут, — засмеялся Марк.

И они пошли разгадывать тайну Вселенной. Ту, которая не прячется в шариках.

Глава 3. Тайны Луны, которые важно разгадать

Марк вместе с Бонифацием уединились в его комнате. Там было тихо и уютно — пахло книгами, бумагой и чем-то сосредоточенным, как в библиотеке или в тихом кабинете. На столе лежали учебники, в углу стоял глобус, а на стене висела карта звёздного неба, усеянная крошечными точками, которые так и манили к себе взгляд.

Как только Боня и Марк зашли в комнату, в окне тут же показалась Луна. Она только что вынырнула из-за края крыши и теперь висела прямо напротив окна, круглая, серебряная, будто специально выглядывала из-за шторы.

— Она за нами следит, — сказал Боня заговорщицким тоном, прищурив один глаз и покосившись на окно.

— Садись, — сказал Марк, усмехнувшись, и похлопал по ковру рядом с собой. — Никто за нами не следит. Просто Луна движется по своей траектории и всё тут. Но давай по порядку.

Боня уселся, обернул хвост вокруг лап, поправил усы и приготовился слушать. Он даже голову чуть наклонил набок и наострил уши — одно вперёд, другое чуть в сторону, чтобы не пропустить ни звука. Он знал: сейчас начнётся что-то очень важное.

— Боня, — начал Марк, — ты помнишь, как мы роняли ластик?

— Помню, — кивнул Боня. — Он упал. Быстро.

— А перо?

— Упало. Медленно.

— А ты?

— Я упал. Громко, — вздохнул Боня.

— Правильно, — улыбнулся Марк. — Всё падает. Всё, что находится на Земле. Потому что Земля притягивает всё к себе.

— Как магнит? — спросил Боня.

— Примерно, — кивнул Марк. — Эта сила называется гравитация.

Бонифаций смотрел на Марка внимательно.

— Тогда почему Луна не падает? — спросил он недоверчиво. — Она же тоже на Земле?

— Луна не на Земле, — сказал Марк и слегка улыбнулся. Он вспомнил, как задавал похожий вопрос своему папе, когда был немного поменьше. — Луна очень далеко. Очень-очень. Больше трёхсот пятидесяти тысяч километров от Земли. Это если ехать на машине без остановки, пришлось бы потратить больше полугода. Так что на самом деле Луна огромная, но так как она далеко, то кажется совсем небольшой.

— Как огромная? — испугался Бонифаций. Уши его прижались к голове, глаза расширились, а хвост застыл трубой. — Больше меня?

Он огляделся вокруг, потом посмотрел на улыбающуюся Луну, потом снова на Марка.

— Мы же с ней друзья! — возмутился он. — Я каждую ночь сижу на подоконнике, разговариваю с ней, а она мне не сказала, что она огромная! Это... это нечестно!

— Она не могла тебе сказать, — улыбнулся Марк. — Она же не разговаривает.

— Ну, она могла бы подмигнуть как-то по-особенному! — обиженно буркнул Боня. — Или светить по-другому! Чтобы я понял, что она большая и важная. А она просто висела и молчала.

Марк засмеялся.

— Она не виновата, Бонифаций. Она просто Луна.

Боня посидел немного, переваривая новость.

— И она правда такая огромная? — спросил он тихо. — Больше нашего дома?

— Намного больше, — кивнул Марк. — Представь, что на ней могло бы поместиться две России и ещё несколько маленьких стран.

Боня сжался от удивления и даже начал чихать. Потом, собрав все свои силы и ученый ум, он попытался представить две России. Потом ещё несколько маленьких стран. Потом всё это — на одной Луне.

— Ничего себе, — прошептал он. — А я думал, она просто... маленькая. Как мячик. А она... настоящий великан!

Он снова посмотрел в окно. Луна висела на своём месте — круглая, серебряная, спокойная.

— Неожиданно, — протянул Боня. — Такая большая. А я думал, она как шарик. А она большая и тяжёлая, наверное! И... всё равно не падает. А ластик падает. Необычно, — задумчиво хмыкнул Бонифаций.

— Но знаешь, что в твоём опыте с шариком было верным, Боня? — спросил Марк.

— Верным? — удивился Бонифаций. Он даже перестал нервничать из-за того что Луна огромная и уставился на Марка. — Что там могло быть верным, если я шлёпнулся и шарик лопнул?

— А то, что ты выбрал шар как прототип Луны, — сказал Марк. — Вот наша Земля — это большой шар. А Луна — это шар поменьше. Она примерно в 13,5 раз меньше Земли по диаметру. Это как сравнить арбуз и... очень маленькое яблоко или очень крупную сливу.

Боня прищурился. Он начал понимать реальные размеры и ему становилось ещё интереснее и любопытней.

- Но если бы эта слива, ой, луна упала бы на землю, она разбила бы всё на своём пути. — продолжал рассказывать Марк.

- И наш дом? — спросил Боня.

Марк уверенно кивнул.

- И соседский? И весь город?

- Я так скажу, если бы такое случилось, то мы бы с тобой тут не болтали. Поэтому здорово, что Луна никогда не падает.

Боня прижал уши.

— Но почему она не падает? Я так и не понял, — потупив глаза, уточнил Бонифаций.

— Потому что Луна очень быстро крутится вокруг Земли, — сказал Марк. — Её притягивает гравитация, но так как Луна очень быстрая, то Земля не может ее притянуть полностью к Земле. Луна все время убегает.

Гравитация тянет Луну к Земле, но Луна так быстро бежит в сторону, что всё время пролетает мимо!

— Быстро — это как? — уточнил кот. Он прищурился и выпрямился, готовый в любой момент сорваться с места. В его голове уже мелькнула мысль, что он сможет во что бы то ни стало пробежаться с такой же скоростью. Он даже одну лапу приподнял, будто собирался стартовать.

— Почти тысячу метров в секунду, — сказал Марк.

— Тысячу? — переспросил Боня, и лапа его опустилась обратно на пол. Уши слегка прижались. — В секунду? Это же очень много.

Он представил, как пробегает тысячу метров за одну секунду. Потом немного подумал и ... понял, что это невозможно.

— Я так точно не смогу, — признался он, опуская голову.

— Конечно, не сможешь, — улыбнулся Марк. — Тысяча метров в секунду — это в четыре раза быстрее, чем летит самый быстрый самолёт! И быстрее, чем звук! Так быстро не бегают ни один зверь на Земле.

— Значит, — сказал Боня, — Луна — настоящий спортсмен? — Настоящий, — улыбнулся Марк.

— А что ты там говорил про грави-грави-гравитация? — спросил Боня. — Я не понимаю. Это как что?

Марк взял с полки маленький бантик на резинке и привязал его к пальцу.

— Смотри, — сказал он. — Я сейчас буду крутить бантик.

Боня сначала обрадовался и почти бросился играть с мальчиком. Но потом вспомнил про недавний неудачный опыт и решил дослушать рассказ до конца. Это было очень тяжело.

Марк начал крутить бантик, но не вокруг Бонифация как обычно, а вокруг своей руки. Бантик летал по кругу — быстро-быстро. Резинка натянулась, и бантик описывал ровные круги в воздухе, мелькая перед глазами Бонифация.

Кот смотрел на бантик заворожённо. Глаза его двигались вслед за ним, уши насторожились, а лапы сами собой начали перебирать по ковру, будто готовясь к прыжку. Внутри у него всё трепетало — так и хотелось вскочить, подпрыгнуть и поймать эту летающую штуку. Но Боня сдержался.

Он ещё помнил своё фиаско с шариком. Помнил, как шлёпнулся на пол, как лопнула резина, как все сбежались на шум. Он помнил, как сидел под диваном, прижав уши, и как Марк потом сказал: «Настоящий секрет Луны. Без шариков».

— Ну, — сказал он себе, — в этот раз я просто послушаю. Потом — посмотрю. А уж потом — если надо будет — побегу. Но сначала — слушаю. Я же учёный. Учёные сначала слушают, а потом бегают. Или не бегают. Всё зависит от того, что они услышали.

И он остался сидеть на месте, хотя лапы его слегка подрагивали, а хвост нервно постукивал по ковру.

— Видишь? — сказал Марк. — Бантик кружится вокруг моей руки. Он хочет улететь, но резинка его держит.

— Как гравитация? — спросил Боня.

— Именно, — кивнул Марк. — Гравитация — это как невидимая резинка. Она притягивает бантик к себе. Правда, есть одно отличие.

— Какое? — насторожился Боня.

— Если резинку сильно растянуть, она тянет обратно сильнее. А гравитация, наоборот, становится слабее, если объекты далеко друг от друга. Чем дальше Луна от Земли — тем слабее Земля её притягивает.

Боня задумался.

— Значит, Луне выгодно быть поближе?

— Не совсем, — улыбнулся Марк. — Если она подойдёт слишком близко — упадёт. Если слишком далеко — улетит. Поэтому она держится ровно на таком расстоянии, чтобы и не упасть, и не улететь.

— И как ей это удаётся? — удивился Боня.

— Она просто бежит, — сказал Марк. — Уже миллионы лет.

— А если Луна остановится? — настороженно поинтересовался Боня.

Марк остановил руку. Бантик тут же упал.

— Вот так, — сказал он. — Если Луна остановится — она упадёт на Землю.

— А Луна никогда не останавливается?

— Никогда, — сказал Марк.

- Даже на обед? — заинтересованно уточнил Боня.

Марк отрицательно кивнул головой и снова раскрутил резинку. Бантик взмыл в воздух, сделал несколько кругов вокруг руки. И тут произошло нечто.

Резинка не выдержала эксперимента и лопнула.

БАХ!

Бантик тут же улетел в дальний угол комнаты и шлёпнулся на пол. А Бонифаций так и остался сидеть с открытым ртом и растопыренными усами.

— Это... — прошептал он. — Это что сейчас было?!

— Резинка лопнула, — сказал Марк. — Не выдержала.

— А если бы это была Луна? — спросил Боня шёпотом. — Она бы тоже улетела?

— Да. Если бы гравитация исчезла, Луна бы улетела. Как бантик. Прямо в космос.

Боня втянул голову в плечи и посмотрел в окно. Луна спокойно висела в небе как ни в чем не бывало.

— А гравитация не лопаается?

— Не лопаается, — улыбнулся Марк. — Она всегда работает.

Боня выдохнул. Потом медленно проговорил:

— Значит, Луна не падает, потому что она кружится вокруг Земли. А Земля держит её своей невидимой резинкой. Если резинка лопнет — Луна улетит. Если Луна остановится — упадёт.

Он помолчал, потом посмотрел в окно на Луну.

— Сколько же у неё работы, — прошептал он. — Бегать и бегать. Без остановки. Уже миллионы лет. А я ещё обижался, что она со мной не хочет играть по вечерам!

Марк тихо засмеялся.

— Она не может играть, Боня. У неё важная работа.

— Я понимаю, — серьёзно сказал Бонифаций, глядя на Луну в окне. — Вот я бы так не смог. Я слишком люблю спать. И греться на солнце. И чтобы чесали за ухом.

Бонифаций задумчиво сел на подоконник. В голове у него всё улеглось и встало на свои места. Он вспомнил, как сегодня бегал по крыльцу, прыгал за шариком, сидел под диваном, слушал Марка, крутил в голове слова «гравитация», «скорость», «невидимая резинка». Мыслей было так много, что они шумели, как пчёлы в улье. Но теперь, когда он всё понял, они утихли.

Боня выдохнул. Глубоко, спокойно, с чувством выполненного кошачьего долга. Он больше не прыгал. Не бегал. Не искал ответы. Он просто сидел и смотрел на Луну.

Вечер был тёплым, тихим, уютным. Где-то на кухне звенела посуда, в коридоре тикали часы, а за окном ветер чуть слышно шевелил листья. Боня прикрыл глаза и почувствовал, как внутри разливается спокойствие.

Он зевнул, свернулся клубком и положил голову на лапы.

— Хорошо, что она бежит, — прошептал он уже сквозь сон. — Пока она бежит, я спокоен. Мне нравится, что она есть.

Он закрыл глаза и уже сквозь сон добавил:

— Спокойной ночи, быстрая Луна. Бегай дальше. Увидимся завтра.

И уснул.

А Луна всё так же светила в небе, и ей совсем не нужны были разрешения ученого кота Бонифация.

Задание: А ты бы что сделал на месте Бонифация? Придумал бы свою гипотезу? Попробуй нарисовать, как ты представляешь гравитацию!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.